

Система! Что ты творишь! — обнаружив, что она переселилась в мужское тело, Линь Сяоцао тут же взорвалась.

Система поковырялась в ушах и виновато протянула: — Да что такое? Ну вселилась в тело объекта задания, чего ты так голосишь!

Ты! Ты ведь не говорила, что объект задания — мужчина! — разъяренно выпалила Линь Сяоцао. Знала бы она заранее, что он мужчина, ни за что не стала бы выполнять это задание!

Хозяин, твои предрассудки в пользу женщин и против мужчин — это в корне неверно. Сейчас у нас вообще-то гендерное равенство, нельзя смотреть на новые вещи через призму устаревших взглядов, — попыталась «вразумить» ее Система.

Линь Сяоцао аж дымилась от злости. Разве это она предвзята? Это Система творит черт знает что! Сама-то она женщина, как она могла оказаться в мужском теле?!

А что не так с мужским телом? Чем оно плохо? К тому же объект твоего задания в этот раз — как раз мужчина. Без вселения в его тело как ты собираешься его выполнять! — заявила Система.

Раз уж дошло до такого, Линь Сяоцао, как бы ни противилась, была вынужденно смириться. Глядя на ее сникший вид, Система почувствовала укол совести — в конце концов, это она с самого начала обо всем не предупредила, поэтому прочистила горло и сказала: — Кхм-кхм, Хозяин, учитывая, что в этот раз ты стала мужчиной и твои жертвы довольно велики, я запросила для тебя бонус: стоит завершить эту миссию, и ты получишь дополнительные двадцать Очков задания.

Услышав это, Линь Сяоцао оживилась и спросила: — Правда? Не ври мне!

Система раздраженно бросила: — Какая мне выгода тебе врать?

Линь Сяоцао промолчала, решив верить на слово, и радостно подумала про себя: хах, неужели ты думала, что сможешь меня обмануть!

Получив обещание двадцати бонусных Очков задания, Линь Сяоцао воспрянула духом и с легким сердцем приняла воспоминания Исполнителя задания. Суть нынешней миссии заключалась в том, чтобы удержать нынешнюю работу и не быть уволенной.

Ознакомившись с воспоминаниями, Линь Сяоцао сочла Исполнителя задания поистине жалостливым: он совершенно не был виноват в том, что случилось, но всю вину насильно возложили на него, из-за чего компания прямо-таки выставила его за дверь, после чего ему стало невероятно трудно найти работу.

Исполнителя задания звали Бай Чэн, он был рядовым сотрудником транснациональной корпорации. Обычный выпускник рядового вуза, он страшно дорожил этой работой и трудился изо дня в день, усердно стараясь ради будущих повышений и прибавки к зарплате.

К несчастью, мир, в котором он находился, оказался историей про властного генерального директора и наивную овечку. Завязка сюжета начиналась с того, что наивная овечка устраивается в компанию, становится коллегой Бай Чэна, а затем во время одной из доставок документов случайно сталкивается с генеральным директором — и так завязывается вся эта их погоня друг за другом, полная страстей.

Бай Чэн был всего лишь скромным мелким клерком, до роли второго мужского персонажа ему, конечно, было далеко. Он являлся лишь одним из бесчисленных второстепенных персонажей мужского пола, тайком вздыхавших по главной героине. Во время одной из рабочих задач по вине героини произошла утечка информации к конкурентам, но разве мог главный герой-директор позволить, чтобы на возлюбленную легла хоть какая-то тень? Поэтому он попросту переложил всю грязь на Бай Чэна, сделав его козлом отпущения.

Было ли в этом решение продиктовано злостью из-за того, что Бай Чэн питал чувства к героине, или нет — оставалось только гадать.

Линь Сяоцао мысленно перебрала воспоминания Бай Чэна: до появления героини в компании оставалось еще три месяца. Когда она придет, нужно просто держаться от нее подальше, и как только эта сюжетная арка завершится, задание будет считаться выполненным. К счастью, она переместилась сюда в выходные, так что у неё было время освоиться с этим телом. Иначе с её нынешней жеманной повадкой её наверняка приняли одержимую злым духом женщину-призрака.

Линь Сяоцао глубоко вздохнула и произнесла:

— Ладно, теперь я — Бай Чэн.

Бай Чэн подошел к зеркалу и, глядя на это мужское отражение, почувствовал, как в груди зашевелилось смутное волнение.

Будучи далеко не последним персонажем в сюжете, внешне Бай Чэн был весьма хорош собой. Ростом около метра восьмидесяти, с миловидными и застенчивыми чертами лица, он легко завоевывал расположение девушек.

После того как душа Линь Сяоцао вселилась в это тело, уголки его глаз тронул легкий розоватый румянец, придавший миловидной внешности нотку яркой, соблазнительной красоты.

Осознав, что это теперь его собственное тело, Бай Чэн расстегнул пуговицы рубашки сверху донизу, обнажая стройный торс и едва наметившиеся кубики пресса.

Он немного погладил себя по животу, а затем рука скользнула к ремню, но, подумав, что это уже чересчур, он тут же передумал.

Так вот каково это — мужские очертания! — пуская слюнки, подумала в глубине души Линь Сяоцао.

От столь непристойных движений Система потеряла дар речи и сурово бросила:

— Хозяин, прошу, имей хоть капельку совести!

— Совесть? Прости, у меня её нет... — ответил Бай Чэн. — К тому же, я трогаю своё собственное тело, в каком законе сказано, что это запрещено?

Система сочла, что Бай Чэн мастерски изворачивается. К счастью, чтобы соответствовать Исполнителю задания, это тело было создано заново — иначе, твори Линь Сяоцао такое и дальше, как бы она вообще выполняла задания в будущем!

Система мысленно порадовалась собственной предусмотрительности. Даже не зная всех обстоятельств, Линь Сяоцао вела себя подобным образом, а если бы она знала, что тело совершенно новое, то наверняка отчебучила бы вещи и похлеще! — Я же не запрещаю тебе трогать, просто будь аккуратнее. Как девушка может совершать столь похабные движения? — наставительно произнесла Система.

Бай Чэн, конечно, тоже это понимал. Хмыкнув, он оделся, однако, заметив в зеркале жеманные, бабские манеры, его тут же отвратительно затошнило.

Так продолжаться не могло. Даже если ему предстояло пробыть здесь всего несколько месяцев, он ни за что не позволил бы себе превратиться в нечто среднее между мужчиной и женщиной.

Бай Чэн взял под контроль свои бессознательные мелкие движения и постарался выпятить грудь при ходьбе, чтобы шаг казался более уверенным и размашистым.

Он перед зеркалом отрабатывал повседневные манеры: пусть не получится исправить всё в один миг, по крайней мере, не стоит вести себя слишком броско, чтобы окружающие сразу ничего не заметили.

Квартиру Бай Чэн снимал. Желая сэкономить на аренде, он делил жилье с другим парнем по имени Ли Линь. Ли Линь вчера ушел к девушке и до сих пор не вернулся.

В жилье двух холостяков, даже учитывая то, что Бай Чэн был относительно чистоплотным, царил некоторый беспорядок. На диване валялись вещи, носки, трусы и прочее. Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, заметив, мириться с таким больше не мог.

Потратив полдня на уборку, Бай Чэн перестирал и разложил по местам свои собственные вещи, а имущество Ли Линя сгреб в кучу и сложил в корзину возле двери его комнаты.

Закончив с наведением порядка, он обнаружил, что уже наступил вечер. Поглаживая урчащий от голода живот, Бай Чэн достал телефон и заказал доставку из ближайшего заведения.

В этот момент за дверью послышался звук поворачивающегося ключа.

<http://bllate.org/book/21558/2218769>